

Концепция «колониального способа производства» ливанского философа-марксиста Махди Амеля (1936–1987)

Мурад Саад *

Введение

Переход мирового капитализма к новому этапу развития, основанному на более высоком уровне обобществления мирового производства и главенствующем положении транснациональных корпораций, сопровождается усилением и ужесточением империалистического господства над народами так называемых развивающихся стран.

Поэтому вопрос освобождения от господства и гнета мирового капитала, всегда стоявший перед народами этих стран, приобретает новый характер, связанный с преобразованием предшествующих форм капиталистической зависимости соответственно современному уровню развития основных противоречий мирового капитализма. В связи с этим теоретическое исследование логики развития зависимого капитализма как *органической части мировой капиталистической системы* представляет собой одну из насущных задач.

Целью данной статьи является изложение основных моментов концепции «колониального способа производства» ливанского мыслителя Махди Амеля, посредством которой он пытается раскрыть *специфику объективных закономерностей развития зависимого капитализма*, взятого им в его органической связи с империалистическим капитализмом.

Прежде чем приступить к изложению концепции Амеля, несколько слов о нем самом и о хронологии его работы над книгой «Колониальный способ производства».

Махди Амель родился в 1936 году на юге Ливана. В 1967 году во Франции закончил аспирантуру по философии. В 1960 году вступил в Коммунистическую партию Ливана и до конца жизни оставался ее активным членом, в 1987 году был избран в Центральный Комитет. В мае 1987 года Амель был убит представителями религиозно-конфессиональных сил, стремившимися в союзе с националистическими силами остановить преобразование конфессиональной политической системы страны и вытеснить Ливанскую компартию из движения сопротивления израильской оккупации.

Первая часть работы «О колониальном способе производства», представляющая собой основу концепции Махди Амеля, вышла в двух больших статьях под названиями «Колониализм» и «Отсталость», которые были опубликованы в теоретическом журнале Ливанской компартии «Аль Тарик» (№ 8, 1968 и № 5, 1969). Вторая часть, в которой он раскрывает специфику классовую борьбу в капиталистическом зависимом обществе, была издана в 1975 году, хотя работа над ней была завершена еще летом 1972 года. Вторая часть не публиковалась отдельно. С первого и до последнего, шесто-

го, издания эти две части публиковались вместе под общим названием «О колониальном способе производства». В предисловии Амель предупреждал читателя, что начинать чтение книги нужно с первой части.

Кроме того, сам труд «О колониальном способе производства» издавался вместе с еще одним трудом Амеля – «О противоречии». Философ считал, что последний есть методологическая основа первого. К ним он собирался присоединить работу под названием «Периодизация истории», однако не закончил ее.

С началом гражданской войны в Ливане главным предметом исследования Амеля стали причины этой войны, критика конфессиональной идеологии и конфессиональной политической системы.

Труды Махди Амеля получили распространение в арабском мире и не раз переиздавались. Работа «О конфессиональном государстве» была переведена на французский язык и издана во Франции.

1. Методологическая критика догматизма по вопросу о зависимом капитализме

Прежде чем приступить к позитивному изложению своей концепции, Махди Амель подвергает критике представления, лежащие в основе господствовавших тогда в арабском коммунистическом движении, и не только в нем, представлений о закономерностях развития зависимых капиталистических стран. Согласно этим представлениям, зависимый капитализм рассматривался как определенный этап развития капитализма, когда промышленность недостаточно развита, крупная промышленность еще не возникла, либо уже возникла, но не господствует. Главной причиной, препятствующей переходу от зависимого капитализма к развитому, крупнопромышленному, независимому, выступает империализм. Поэтому основная задача национально-освободительной борьбы народов зависимых капиталистических стран состоит в завоевании независимости, освобождении от господства империализма с целью утверждения независимого, т.е. крупнопромышленного, капитализма.

Главная задача национально-освободительного этапа – освобождение от зависимости и победа независимого развитого капитализма. Борьба против империализма понимается как борьба против чего-то *извне* проникающего в «слаборазвитые» страны и создающего в этих странах экономические и политические структуры соответственно своим интересам. Часть зависимого общества, занимающая ведущие позиции в этих структурах, воспринимается как круги, представляющие интересы империализма внутри страны, и национально-освободительная борьба направляется и против нее¹. Поскольку это борьба за создание и утверждение независимого капитализма, постольку руководящей силой на-

* кандидат философских наук (Ливан)

ционально-освободительной борьбы выступает так называемая национальная буржуазия. Роль рабочего класса и других трудящихся состоит в ее поддержке и поддержке всех слоев общества, заинтересованных в создании независимого капитализма. На этом этапе складывается союз всех классов и слоев общества, интересы которых в основном совпадают с интересами национального капитала. Классовая борьба не охватывает главные сферы зависимого общества, ограничивается некоторыми экономическими и политическими *требованиями*, касающимися рабочего дня, зарплат, демократических прав и т. п.

Второй этап наступает с созданием и утверждением независимого крупнопромышленного капитализма. На этом и именно на этом этапе ведется классовая борьба за социализм, и она приобретает первостепенную важность в развитии общества. Она охватывает все сферы общества. Ее движущие силы – рабочие и часть интеллигенции.

Подобные взгляды лежали в основе политических программ и практики очень многих коммунистических партий. В арабском коммунистическом движении они безраздельно господствовали до 1968 года. Ситуация стала меняться после II съезда Ливанской коммунистической партии (1968 г.) и выхода в свет работ Махди Амеля «О противоречии» и «Колониальный способ производства» (1968–1972 гг.). Однако, до последнего времени, несмотря на дискуссии по вопросам специфики развития капитализма в зависимых странах, эти представления продолжают служить руководящим стержнем для большинства арабских коммунистических партий.

По мнению Амеля, это представление является *идеалистическим и опирается на гегелевское понимание противоречия, т.е. на представление о преобладании сходства противоположных сторон противоречия*. С этой точки зрения, историческое движение зависимого капитализма повторяет движение становления и формирования западного капитализма, подчиняясь тем же самым закономерностям. *Закономерности зависимого капитализма отождествляются с закономерностями развитого западного капитализма*. Противоположные стороны (зависимые страны – империалистические страны) выступают как *сходные*. Различие между ними сводится к *количественному отставанию* одной стороны от другой, а главная задача – к устранению этого различия, что должно привести к превращению зависимых стран в развитые капиталистические, т.е. *полному тождеству двух сторон*. Такое понимание противоречия является не марксистским, а *гегелевским*, считает ливанский философ.

В чем же состоит марксово понимание противоречия и каково его отличие от гегелевского? В гегелевском противоречии отношение между сторонами есть *отношение тождества*. В марксовом противоречии отношение между сторонами есть *отношение различия*, и это различие есть основа борьбы между ними. Отношение между сторонами противоречия не есть отношение тождества, где *стороны отличаются друг от друга лишь своим местом в этом противоречивом отношении* и где *каждая сторона, заняв место другой, становится ею*.

При гегелевском понимании противоречия между зависимыми капиталистическими странами и развитыми капиталистическими странами освобождение зависимых стран от своей зависимости есть переход к другой противоположной стороне, к развитому независимому капитализму, т.е. полное отождествление первой стороны со второй. Из марксова понимания противоречия следует, что *разрешение противоречия между зависимыми странами и развитыми капиталистическими странами есть переход первых к иному укладу общественного развития, нежели капиталисти-*

ческий. «Такое понимание марксова противоречия и позволяет нам понять коренное различие между буржуазной революцией и пролетарской революцией или между классовым характером буржуазной власти и классовым характером пролетарской власти. Если первая стремится увековечить свое классовое господство, тем самым увековечивая классовое общество, то вторая стремится ликвидировать классы и себя в качестве господствующего класса путем перехода общества к коммунизму»².

Отсюда вытекает задача *раскрытия специфических закономерностей развития зависимого капитализма и определения социального содержания подлинного освобождения от зависимости*.

Махди Амеля показывает, что опора на гегелевское понимание противоречия при рассмотрении исторических закономерностей развития зависимых стран у большинства арабских компартий объясняется тем, что при рассмотрении этого вопроса многие идеологи арабского коммунистического движения исходили из марксизма как данности. Он подчеркивает, что критикуемый им метод применения теории Маркса находится в прямой противоположности с одним из важнейших принципов марксизма, который он называет принципом «специфицированного существования универсального»³. «По сути дела такое применение марксизма является одновременно идеалистическим и эмпирическим методом, так как он предполагает тождество мышления и действительности и не различает действительность *в различное время и в различном месте*»⁴.

Кроме того, на основании такого понимания Маркса нельзя правильно понять закон неравномерного развития – один из важнейших законов марксизма, позволяющий выявить отношение между универсальным и специфическим при исследовании закономерностей развития зависимых капиталистических стран. «Было бы ошибочно понимать неравномерность развития как *количественно неравномерное движение*, при котором некоторые части целого – «отстающие» – следуют за другими его частями – «передовыми» – *в рамках единой логики их качественного тождества*. Разделение мира на страны «развитые» и страны «отстающие» во многом основывается на таком ошибочном понимании этого универсального закона. Неравномерность развития с необходимостью порождает специфичность, поскольку в своей основе она есть *одновременно качественная и количественная неравномерность*, то есть *структурная неравномерность*, где *части целого связываются друг с другом, различаясь друг от друга в процессе их взаимодействия внутри этого целого, представляющего как структура связанных структур этих частей*»⁵.

Таковы основные моменты методологической критики господствующего «марксистского догматизма» по вопросу о зависимом капитализме. Трактовка Амелем марксова понимания противоречия, принцип единства универсального и специфичного и закон неравномерного развития служат главными методологическими предпосылками концепции «колониального способа производства». «В свете такого понимания противоречия сформировалась концепция колониального способа производства, главной функцией которой является понимание *структурного различия между колониальными обществами и империалистическими обществами*, взятыми в их единстве в рамках мировой капиталистической системы»⁶. К ее изложению мы и переходим.

2. Колониальное отношение как производственное отношение

Выявление специфических закономерностей зависимого капитализма начинается у Махди Амеля с рассмотрения отношения между странами зависимыми и империали-

стическими, где первые занимают зависимо-подчиненное положение, вторые – господствующее. Как он считает, для научного исследования зависимого капитализма в качестве *определенной специфической формы капитализма* «необходимо исходить из колониального отношения в качестве *основного производственного отношения между двумя способами производства*, представляющего собой *отношение господства между двумя различными по своей структуре странами*»⁷.

Это отношение Махди Амели называет «колониальным отношением»⁸. Кроме того, и это главное, колониальное отношение он рассматривает в качестве производственного отношения между двумя *способами производства* в широком смысле, как *процессами производства целостной общественной структуры*. В его рамках производится и воспроизводится различие общественных структур империалистических и зависимых стран и господство первых над вторыми.

Как последовательный марксист Махди Амели начинает исследование колониального производственного отношения со сферы материального производства – определяющей сферы общественного развития: «Разрушая местную рабочую силу на иностранных рынках, машинное производство преобразует соответственно себе эти рынки. Так, например, Ост-Индия была вынуждена производить для Великобритании хлопок, шерсть... и т. д. Главные крупные промышленные центры диктуют новое международное разделение труда, превращающее одну часть земного шара в область земледельческого производства для другой части земного шара, ставшей таким образом областью промышленного производства»^{9*}.

Интерпретируя цитату из «Капитала» К. Маркса, Махди Амели выдвигает некоторые общие положения, касающиеся колониального отношения.

Первое положение, непосредственно вытекающее из цитаты состоит «в полной экономической зависимости колониальных стран от капиталистических колонизаторских стран»¹⁰. Сама эта полная экономическая зависимость, которую Махди считает общеизвестной, предстает как *полное подчинение* колониальных стран международному разделению труда, *диктуемому и определяемому крупными промышленными центрами* капиталистического мира. Иными словами, место и роль зависимых стран в международном разделении труда определяется другими странами, империалистическими, представляющими собой крупные промышленные центры. При этом подчиненная сторона выступает как область производства сырья для промышленности господствующей стороны.

Второе положение относится к капитализму как единой системе: «Разделение труда в качестве международного разделения предполагает существование мира как некой организационной целостности, части которой взаимодействуют и взаимопроникают друг в друга при их различии и отличии. Так что судьба каждой части этого целого определяется этим целым и в свою очередь определяет его»¹¹. Капиталистический мир, капиталистическая система является органической целостностью, основанной на международном разделении труда.

Этим не исчерпывается второе положение, выдвинутое при интерпретации марксова текста и служащее исследователю методологической опорой. Амели продолжает: «С другой стороны, необходимо заметить, что данное единство, представляющее как исходная основа развития колониального отношения, есть на самом деле исторический результат этого отношения в качестве производственного отношения, то

есть исторический результат движения развития капитализма. Это западный капитализм превратил в единое целое как мир, так и его историю, посредством превращения самого внешнего рынка, как рынка его промышленной продукции, в нечто единое»¹².

Исходная основа развития колониального отношения – международное разделение труда – есть одновременно исторический результат этого отношения в качестве производственного отношения. Кроме того, исторический результат колониального отношения как производственного и исторический результат превращения внешнего рынка как рынка промышленной продукции развитого западного капитализма в нечто единое – одно и то же. Амели поясняет: «Капитализм делает мир единым через развитие внешней торговли, а расширение внешней торговли капиталистического производства есть не что иное, как колонизация мира и его включение в определенное отношение с этим производством, которое и есть колониальное отношение»¹³. Процесс расширения внешней торговли есть процесс колонизации мира, процесс включения отстающих в капиталистическом развитии стран в колониальное отношение. Амели подчеркивает, что внешняя торговля, посредством которой осуществляется колонизация мира и его включение в колониальное отношение, – это торговля, которая диктуется внутренними потребностями развитого капиталистического производства, «когда капиталистический способ производства окончательно определился и стал развиваться на своей собственной основе, подчиняясь своим внутренним закономерностям»¹⁴. Только при выполнении такого исторического условия можно говорить о колониальном отношении как производственном.

При этом встает вопрос о дальнейшем способе исследования колониального отношения и связанной с ним внешней торговли. Их можно исследовать в процессе исторического становления или подходить к ним как к уже *ставшим* и рассматривать их *структурное взаимодействие*. Амели подходит к колониальному отношению и связанному с ним мировому рынку как к *ставшим*. «Мы рассматривали марксов текст с точки зрения *структурного*, а не *исторического аспекта*, потому, что нас интересует в попытке понимания колониального отношения его структура, а не его история, несмотря на важное значение познания этой истории»¹⁵.

Колониальное отношение выступает у Амели как полное подчинение зависимых стран определенному международному разделению труда, диктуемому крупнопромышленными капиталистическими странами. Эти два типа стран связываются мировой торговлей. Каким образом взаимодействуют они между собой в рамках мировой торговли? Махди Амели переходит к рассмотрению этого вопроса, считая его вопросом огромного значения, решение которого раскрывает основное содержание экономической зависимости «отстающих» стран. Для этого он опять опирается на Маркса.

По Марксу, «капиталы, вложенные во внешнюю торговлю, могут давать более высокую норму прибыли, так как, во-первых, здесь имеет место конкуренция с товарами, которые производятся другими странами при менее благоприятных условиях производства, так что страна более развитая продает свои товары выше их стоимости, хотя и дешевле конкурирующих стран. Норма прибыли повышается, поскольку труд более развитой страны оценивается как труд более высокого удельного веса, поскольку этот труд, не оплачиваемый как труд более высокого качества, продается как таковой... может, в частности, оказаться, что *такая страна* отдает овеществленного труда *in natura* больше, чем получает, и что все-таки получает при этом товары дешевле, чем могла бы сама их производить... С другой стороны, что касается капиталов, вложенных в колониях и т. д., то они могут давать более высокие нормы прибыли, так как там вследствие низкого

* Мы приводим ссылки на Маркса в том виде, в котором они представлены у Амели. – Авт.

уровня развития норма прибыли выше вообще, а в связи с применением рабов, кули и т.п. выше и степень эксплуатации труда... Страна, находящаяся в благоприятных условиях, при обмене получает большее количество труда за меньшее, хотя эта разница, этот избыток, как вообще это бывает при обмене между трудом и капиталом, прикарманивается одним определенным классом. Следовательно, более высокая норма прибыли, потому что она вообще выше в колонии, при благоприятных естественных условиях может идти рука об руку с низкими товарными ценами. Выравнивание происходит, но это не выравнивание по старому уровню, как полагает Рикардо.

Но та же самая внешняя торговля развивает в стране, вывозящей товары, капиталистический способ производства и, следовательно, ведет к уменьшению переменного капитала по отношению к постоянному; с другой стороны, она создает перепроизводство по отношению к загранице и потому в дальнейшем оказывает опять-таки противодействующее влияние»¹⁶.

Основное экономическое содержание колониального отношения, отношения капиталистической зависимости, есть сверхэксплуатация колониальной зависимой страны со стороны развитой капиталистической страны, подчеркивает ливанский марксист. Причина этого состоит, по мнению Амеля, в том, что данное отношение есть *отношение между двумя неравномерно развитыми странами*, где менее развитая страна дает большее количество труда (в виде товаров), чем то, которое она получает взамен от более развитой страны. Такое положение дел имеет место и в случае инвестиции иностранного капитала, пишет Амель (однако не раскрывает эту мысль).

Таким образом, главное экономическое содержание колониального отношения в качестве *производственного отношения* «... есть на самом деле *неэквивалентный обмен всегда в пользу более развитой капиталистической страны*, поскольку он есть обмен между двумя неравными количествами труда. И разница между ними определяет норму сверхэксплуатации «отстающей» страны»¹⁷.

Амель интересуется выявление специфических черт зависимого капитализма, его отличия от развитого империалистического капитализма. Неэквивалентный обмен предполагает существование товарного производства как в первом, так и во втором. Поэтому следующий шаг в движении мысли Амеля есть переход к раскрытию *специфики товарного производства в зависимых странах*.

Продолжая интерпретацию второй цитаты из Маркса, Амель обращает внимание на то, что разница в обмене неравного количества труда прикарманивается буржуазным классом развитой капиталистической страны, однако, как утверждает Маркс, «она выступает в пользу капиталистической страны в целом, поскольку она содействует развитию и укреплению капитализма в этой стране»¹⁸. Таково воздействие неэквивалентного обмена на господствующую сторону колониального отношения. Каково его воздействие на другую сторону, на подчиненную, зависимую страну?

Махди Амель сосредоточивает внимание на мысли Маркса о том, что при неэквивалентном обмене менее развитая страна «получает товары дешевле, чем могла бы их производить». То есть, «стоимость одного и того же товара в качестве импортируемого меньше, чем его стоимость как произведенного. Кажется, что колониальное отношение как производственное приносит пользу не только капиталистической стране, но и колонизируемой. Так ли это на самом деле?»¹⁹. Ответ на этот вопрос, и, следовательно, на поставленный выше вопрос о воздействии неэквивалентного обмена на зависимую страну, представляет собой, по мнению автора концепции «колониального способа производства»,

целостный анализ структуры «отсталого» зависимого капитализма. Вместе с тем он вынужден, как сам считает, дать краткий первоначальный ответ на эти вопросы. «Верно то, что говорит Маркс по поводу товара, но это совсем не означает, что колониальное отношение идет на пользу колонизируемой стране или развитию ее производства. Наоборот, оно блокирует всякую перспективу развития производства в этой стране, поскольку оно ставит это производство в постоянное положение структурного недостатка, при котором зависимая страна не в состоянии конкурировать с продукцией капиталистических стран. Более того, оно (колониальное отношение – М.С.) останавливает всякую конкурентную борьбу и всякую борьбу за создание собственного производства. Поскольку результат этой борьбы заранее известен, этот результат с неизбежностью выступает в пользу развитого способа производства, пока имеет место колониальное отношение»²⁰. И далее: «Можно сказать, что колониальное отношение предстает как историческая сила, парализующая всякое движение к развитию колониального производства. Поэтому можно утверждать, что развитие производства в колонизируемой или «отстающей» стране с необходимостью проходит через прерывание колониального отношения»²¹.

Таким образом, при первоначальном рассмотрении воздействия неэквивалентного обмена на зависимую страну оказывается, что это – историческая сила, не только тормозящая, но и парализующая производство. При таком понимании воздействия неэквивалентного обмена, или колониального отношения, на производство зависимых стран, *отставание производства зависимых стран не оказывается результатом исторической недоразвитости этих стран, а производится самим колониальным отношением, самим отношением эксплуатации этих стран империалистическими странами*. Забегая вперед, чтобы снять возможные недоразумения, отметим, что когда Амель говорит о колониальном отношении как о силе, парализующей развитие производства в зависимой стране, то он имеет в виду главным образом воздействие колониального отношения на переход зависимой страны к крупнопромышленному производству, поскольку неэквивалентный обмен есть обмен сырьевого продукта на *промышленную* продукцию.

Колониальным отношением, отношением неэквивалентного обмена, производится не только отставание зависимых стран, *но и прогресс империалистических*. «Мы не извратим истину, если скажем, что развитие Западной Европы и вообще развитие западного капитализма в рамках колониального производства является историческим результатом отставания колонизируемых стран, т.е. стран Азии, Африки и Латинской Америки, как само это отставание есть исторический результат развития западного капитализма»²².

Обобщая эти мысли, Амель пишет: «Мы подходим к основному моменту. Он состоит в том, что *данное производственное отношение постоянно стремится к объединению двух различных по структуре производств в исторически противоречивом единстве, где каждое производство в своем движении зависит от другого*... Так что между этими двумя производствами имеется взаимная зависимость. Однако эта взаимозависимость имеет различную форму и различные последствия у разных сторон колониального отношения. Она сильно развивает производительные силы в стране-колонизаторе и ограничивает и даже парализует это развитие в колонизируемой стране»²³. Колониальное отношение предстает здесь как отношение, связывающее два различных по структуре производства. Структура первого есть структура развитого производства, где крупная промышленность господствует; структура второго есть структура слабо развитого производства, где крупная промышленность либо не возникла, либо возникла, но не господствует.

Развитие производительных сил первого есть необходимое условие и результат их отставания у второго, и отставание производительных сил второго есть необходимое условие и результат развития у первого. *Стороны взаимопредполагают и взаимопорождают друг друга.*

Поскольку отображение взаимодействия противоположных сторон находится на таком уровне, поскольку уровень отображения их взаимодействия не включает то, как эти стороны взаимоотрицают друг друга, постольку их взаимодействие – колониальное отношение – выступает как *некое повторяющееся, в основном не изменяющееся отношение* или взаимодействие. Это вытекает из рассмотрения Амелем колониального отношения главным образом в сфере *обмена*, пусть и неэквивалентного. Сам он на этом уровне исследования характеризует отношение между колониальным производством (зависимый капитализм) и развитым капиталистическим производством (империалистический капитализм) следующим образом: «Отношение между этими двумя производствами есть с необходимостью замыкающееся на себя отношение кругооборота, представляющее в своем развитии как отношение постоянно повторяющееся. Пока между ними существует колониальное отношение, пока нет возможности преодолеть его, перейдя к новому способу производства, оно представляет внутренний предел развития каждого из этих двух производств. Существование этого предела обеспечивает сохранение основ этого развития без каких-либо изменений, или, иначе говоря, изменение проявлений этих основ происходит в рамках данного предела, существование которого их сохраняет. Не представляет ли это то, что называется «порочным кругом» «отсталости» по отношению к колониальным странам?»²⁴. И ливанский мыслитель заключает: «*Забегая вперед и делая из изложенного вывод, к которому мы обязательно еще вернемся, скажем следующее: преодоление колониального и капиталистического производства с необходимостью проходит через разрыв колониального отношения. То есть переход к социализму как в «отстающих», так и в капиталистических странах с неизбежностью проходит через разрыв этого отношения, через его революционное упразднение. Революция против колониализма есть единственный путь к освобождению человека*»²⁵.

Имея в виду сказанное, можно утверждать, что выводы Амеля расходятся с господствующими в арабском коммунистическом движении представлениями о ходе развития зависимого капитализма и о природе национально-освободительной борьбы. Поскольку с его точки зрения колониальное отношение способствует ускоренному развитию производительных сил империалистической стороны и парализует развитие производительных сил зависимой стороны, постольку в рамках колониального отношения не существует исторической возможности перехода к крупнопромышленному, развитому капитализму. Следовательно, переход к независимому капитализму, о котором говорили большинство компартий Арабского мира, есть иллюзия.

Кроме того, освобождение от подчиненности развитым капиталистическим странам по Амелю представляет собой процесс отрицания капитализма в зависимых странах, переход к социализму. Следовательно, национально-освободительная борьба есть классовая борьба. Более того, вопреки широко распространенным в мировом коммунистическом движении представлениям, что национально-освободительное движение есть часть мирового движения за социализм в силу его антиимпериалистического характера, Амель считает национально-освободительное движение *органической* частью мирового движения за социализм, поскольку оно есть движение к *освобождению от капитализма* и переходу к социализму.

Возвращаясь к изложению концепции «колониального способа производства» ливанского философа, отметим, что Махди Амель прав, считая свой последний вывод определенным забеганием вперед по отношению к ходу исследования, так как колониальное отношение выступает на данном уровне развития его исследования как «замыкающееся на себя отношение кругооборота». Следовательно, глубокие противоречия, обуславливающие внутреннюю необходимость *отрицания* этого отношения, еще не раскрыты. Раскрытие их необходимо требует перехода в исследовании колониального отношения от сферы *обмена* к сфере *собственно производства*.

3. Специфическая черта генезиса зависимого капитализма

Опираясь на «Капитал» К. Маркса, Махди Амель утверждает, что развитие товарного производства в колониальных странах прошло два этапа. Первый этап есть этап становления *товарного* производства, когда докапиталистическое производство переходит к производству товаров. Второй этап есть этап превращения товарного производства, возникшего на основе докапиталистического, в капиталистическое производство. Амель называет его этапом «капитализации» колониальных стран и формулирует проблему дальнейшего исследования так: «Какую историческую форму принимает «капитализация» производства колониальной страны?»²⁶.

По мнению Махди Амеля, в колониальных зависимых странах капиталистические отношения возникли *не* в силу логики развития местных докапиталистических способов производства. Переход зависимых стран «от способа производства, предшествующего колонизации, к колониальному способу производства не подчинялся исторической необходимости первого, а был результатом внутреннего преобразования структуры этой необходимости, то есть ее деформации под воздействием внешней силы, выступавшей в качестве движущей силы этого процесса.

Важность данного исторического феномена состоит в следующем: революция в марксистском, то есть в научном, понимании есть переход от одного способа производства к другому, т.е. от одной общественной структуры к другой. Однако то, что произошло в колониальных странах при переходе к колониальному способу производства, нельзя считать революцией в подлинном смысле этого слова, поскольку революция есть сила, освобождающая историю и реализующая находящиеся внутри нее реальные возможности»²⁷.

Таким образом, в колониальных странах капитализм возник под воздействием силы, внешней по отношению к ходу исторического развития этих стран. Преобразование структур предшествующих капитализму способов производства определялось и диктовалось *необходимостью, внешней* по отношению к внутренней логике развития этих способов. Возникновение капитализма в зависимых странах не представляло собой реализацию исторических возможностей, таящихся в докапиталистических укладах производства, существовавших в этих странах до колонизации. Поэтому возникновение и формирование капитализма в зависимых странах не представляет собой *революционный* процесс, не носит революционный характер, отмечает автор «Колониального способа производства».

Махди Амель дает множество фактов из истории развития арабских стран (Алжир, Египет, Ливан), свидетельствующих о насильственном внедрении колониально-капиталистической частной собственности на землю – главное в докапиталистический период средство производства. При этом частными собственниками – колониально-капиталистическими собственниками становятся бывшие главы общин и племен и бывшие феодалы. Амель отмечает, что при колониальном

способе производства земля остается главным средством производства, но частная собственность на нее – не феодальная, а колониальная собственность, на основе которой производятся товары для экспорта. Он, однако, не анализирует эти факты, а приводит их как примеры, иллюстрирующие специфику возникновения и формирования зависимого капитализма.

4. Характеристика колониальной промышленности

Если описанная выше специфика характеризует историческое становление зависимого капитализма, то вторая его специфическая черта относится к уже ставшему зависимому капитализму. Это также существенный момент в концепции Махди Амеля.

Махди Амель не отрицает существования промышленности в зависимых странах, однако, он характеризует ее как «отсталую». «Промышленность в наших странах по своему характеру скорее ремесленная, чем крупная, как при капитализме. Она является, как часто говорят, легкой промышленностью, то есть потребительской промышленностью, так как ограничивается производством предметов потребления и абсолютно не в состоянии производить средства производства. Этим она характеризуется в качестве «отсталой» промышленности. И если мы сравним эту «отсталую» промышленность только с капиталистической потребительской промышленностью, то количественное и качественное различие между ними выступает в явном виде. Она предстает гораздо более слабой и менее концентрированной, что сближает ее с ремесленной деятельностью. Даже ее передовые секторы предстают очень слабыми по сравнению с развитыми капиталистическими потребительскими секторами. Так что оценка «отсталой» промышленности должна быть дана не относительно замкнутой среды, а в контексте мирового промышленного развития, и особенно в свете развития капиталистической промышленности»²⁸.

Заметим, что преимущественно ремесленный характер данной промышленности выявляется Махди при ее сравнении с потребительской развитой капиталистической промышленностью. То есть ремесленный характер «отсталой» промышленности имеет у Амеля *относительный* смысл. Это – одна из важных сторон отставания производительных сил зависимого капитализма. Каково же отношение «отсталой» промышленности к зависимому капиталистическому развитию?

С одной стороны, подчеркивает Махди Амель, «отсталая» капиталистическая промышленность стремится развиться в крупную промышленность, перейти на более высокий уровень. Но господство в экономике зависимых стран производства сырья, его экспорта и импорта *промышленной* империалистической продукции закрывает этот путь, делает его невозможным.

С другой стороны, отмечает он, «развитие потребительской промышленности совместимо с колониализмом в его новой форме. Оно может служить базой для развития этого колониализма и его проникновения в «отсталую» страну. Эта новая форма колониального отношения определяется как новое международное разделение труда, где страны, производящие сырьевые материалы, имеют возможность производить только предметы потребления, тогда как промышленные страны производят средства производства предметов потребления. Это новое разделение труда есть на самом деле разделение промышленного труда в рамках общего международного разделения труда»²⁹. То есть новое разделение труда как промышленное не снимает старого международного разделения труда, содержится в его рамках, не преобразуя его существенным образом. Поэтому

Махди Амель, продолжая определять отношение «отсталой» промышленности зависимых стран к капиталистическому развитию, утверждает: «Это значит, что колониальная структура «отсталой» страны и определяет промышленность в этой стране как потребительскую промышленность, развитие этой промышленности в рамках колониального отношения определяет, в свою очередь, колониальный характер «отсталой» страны и сохраняет ее «отсталость» вместо ее снятия. Развитие промышленности в «отсталой» стране в качестве потребительской промышленности усиливает и укрепляет структурную связь между колониальным производством и колонизаторским капиталистическим производством, так что постоянным образом первое становится основой второго, а второе – следствием первого»³⁰.

Таким образом, с одной стороны, капиталистическая «отсталая» промышленность стремится развиться в крупную промышленность, в господствующую крупную промышленность и поэтому находится в противоречии с зависимым капитализмом, основанным на господстве земледельческого производства – производства сырьевого материала. С другой же стороны, существование этой «отсталой» промышленности основывается на новой форме колониального отношения, представляющей собой промышленное разделение труда в рамках общего международного разделения труда (земледелие – промышленность), где развитые капиталистические страны господствуют, подчиняя себе «слаборазвитые» страны. С этой точки зрения, «отсталая» промышленность зависимого капитализма *не* находится в отношении противоречия с зависимостью развития, а совместима с ним, поскольку зависимость предстает как основа существования «отсталой» промышленности. Более того, «отсталая» промышленность не в состоянии снять, коренным образом преобразовать основу, на которой существует, наоборот, она укрепляет эту основу»³¹.

Следовательно, в зависимой стране невозможно создать базу для развития капитализма на своей собственной основе, как это произошло в историческом развитии западного капитализма. Так Амель обосновывает невозможность в зависимых странах промышленной революции, создающей базу для перехода к независимому развитому капитализму, развивающемуся на своей собственной основе. «Мы можем утверждать, что развитие производительных сил в рамках колониального отношения никогда не может быть подобным их развитию в капиталистическом производстве, так чтобы осуществить промышленную революцию, необходимую для их освобождения»³². По мнению Амеля, это верно и при возникновении в зависимых странах тяжелой промышленности, даже производства средств производства.

Сразу встает вопрос: как может Амель говорить о существовании тяжелой промышленности и производства средств производства в зависимой стране, когда только что он отрицал такую возможность? Такая противоречивость действительно существует. Однако, по нашему мнению, она вызвана углублением исследования. В ходе рассмотрения классов³³ зависимого капиталистического общества, а именно при рассмотрении отношения между империалистической буржуазией и колониальной буржуазией – господствующего, по Амелю, класса зависимого капитализма – он сталкивается с фактом существования тяжелой промышленности или производства средств производства в некоторых зависимых странах, например, в Бразилии и Индии. И отмечает, но лишь отмечает, не исследуя вопрос специально: «Современное развитие империализма в явном виде стремится к осуществлению иного (по сравнению с делением на земледельческие страны и промышленные страны – М.С.) международного разделения труда, основывающегося на существовании в империалистических странах, и только в них, таких ви-

дов промышленности, при которых производительность труда достигает очень высокого уровня, и которые опираются на огромное развитие науки и техники, в принципе недостижимое для промышленности колониальных стран, отличающейся поэтому низкой производительностью труда... Историческое развитие структуры колониальных производственных отношений не полагает с необходимостью отсутствие промышленного развития, несмотря на то что оно это и полагало в первый период развития империализма³⁴, однако промышленное развитие, осуществляющееся в рамках этой структуры, остается задержанным в том виде, в котором капиталистическое империалистическое развитие определяет его количественно и качественно, и еще в том виде, в котором оно определяется зависимостью от этого империалистического развития. Последнее имеет место, поскольку промышленное развитие колониальной страны осуществляется постоянно в рамках структуры колониальных производственных отношений без того, чтобы данный вид промышленности препятствовал определенности этой структуры в качестве колониальной, даже если оно достигает того, что называется тяжелой промышленностью, то есть производства самих средств производства, как это, например, имеет место в Индии или в Бразилии»³⁵.

Очевидно, ливанский философ считает, что возникновение и развитие тяжелой промышленности в зависимых капиталистических странах происходит не вопреки зависимой структуре производства этих стран, а в ее рамках, способствуя ее дальнейшему разворачиванию как зависимой. Промышленное развитие выступает как задержанное, поскольку определяется, с одной стороны, уже ставшей колониальной зависимой структурой, а с другой стороны – империалистическим развитием. Отсюда вытекает, что выдвинутое положение о *невозможности* в зависимых капиталистических странах промышленной революции, создающей базу для развития этого капитализма на своей собственной основе и позволяющей перейти к независимому капитализму, остается в силе, поскольку задержана в своем развитии не только легкая потребительская промышленность, но и *сама тяжелая промышленность*.

Мысль Махди Амеля углубляется, поскольку она переходит к более сложной и развитой форме международного разделения труда и, следовательно, к более развитой форме зависимого капитализма, колониального отношения. Однако, он не исследует эту новую форму, ограничивается лишь указанием на ее возникновение; поэтому проблема остается у него на уровне постановки, даже в не совсем отчетливом виде. Нам все же представляется очень важной уже сама постановка этой проблемы – как для понимания противоречий развития мысли Амеля, так и, самое главное, для понимания специфических закономерностей зависимого капитализма.

Проведенный анализ, особенно выделение второй специфической черты развития зависимого капитализма, позволяет нам подойти к важнейшему выводу концепции «колониального способа производства».

5. Закон ограниченного расширения колониального капитала и воспроизводство докапиталистических производственных отношений

Поскольку в зависимой стране не существует возможности промышленной революции, ведущей к господству крупной независимой капиталистической промышленности, подчиняющей себе другие отрасли производства, создающей единый внутренний рынок и выводящей страну на позиции эквивалентного обмена, поскольку промышленное развитие оказывается задержанным, главенствующее положение за-

нимает земледельческое и сырьевое производство, а торговля направлена главным образом на внешний рынок, постольку колониальный зависимый капитал, состоящий из земледельческого, торгового и промышленного, имеет существенную черту, отличающую его коренным образом от империалистического капитала: «В противоположность воспроизводству империалистического капитала, воспроизводство колониального капитала не подчиняется тенденции безграничного расширения; наоборот, оно подчиняется тенденции ограниченного расширения, необходимо ограниченного структурным зависимым отношением, постоянно подчиняющим колониальный капитал господству империалистического капитала, препятствующего ему таким образом совершить в своем развитии то, что империалистический капитал совершил при своем расширении, упраздняя предшествующие капитализму способы производства. Поэтому мы видим, что колониальное производство, основывающееся в своем развитии на исключении его становления капиталистическим производством, то есть основывающееся по своей структуре на ограниченном расширении, сохраняет эти способы производства в форме, не позволяющей им перейти в своем внутреннем развитии к капиталистическому способу производства. В свою очередь, эти способы в своем постоянном возобновлении, имеющем в качестве исторического условия своего существования само колониальное производство, не позволяют ему перейти в своем внутреннем развитии к капиталистическому развитию»³⁶.

Махди Амель считает это положение одним из основных законов развития зависимого капитализма, существенным образом отличающим его от империалистического капитализма. При этом он подчеркивает, что сохранение и воспроизводство докапиталистических способов производства колониальным производством нельзя понимать так, что эти элементы, то есть колониальный способ производства и докапиталистические способы производства, *внешни* друг другу или рядоположны; напротив, они проникают друг в друга, воспроизводя друг друга. Амель не исследует механизмы этого воспроизводства, он лишь отмечает, что оно не повторяется в абсолютно том же самом виде, поскольку существует определенное ограниченное и частичное упразднение докапиталистических способов производства.

По мнению ливанского философа, раскрытый им характер взаимодействия колониального зависимого капитализма и докапиталистических способов производства есть материальная основа постоянного возобновления докапиталистических форм общественного сознания, таких, как общинное или религиозное, обуславливающая их место и роль в политической жизни зависимых обществ.

6. Классовая структура зависимого капиталистического общества и историческая роль рабочего класса

Рассмотрение классовой структуры зависимого капиталистического общества Махди Амеля начинается с господствующего класса, который он характеризует как колониальную буржуазию. Она выступает прежде всего как класс, владеющий капиталом в сфере земледельческого производства, создающего сырье для промышленности империалистических стран, и в сфере внешней торговли, обмена сырья на промышленную продукцию развитых капиталистических, империалистических стран. «...Колониальная буржуазия предстает как единый класс, состоящий из двух различных социальных слоев: слоя торговцев, а именно городских торговцев, и слоя земельных собственников, направляющих земледельческое производство в русло колониальной торговли»³⁷.

По мнению Амеля, поскольку возникновение и форми-

рование зависимого капитализма не представляло собой революцию³⁸, колониальная буржуазия никогда не являлась революционным классом, несущим в своем развитии внутри способ производства, где он сформировался, новый способ производства, выводящий из прежнего путем его революционного преобразования. Следовательно, «колониальная буржуазия не имела антагонистического противоречия с классом, господствующим в прежнем способе производства, как это имело место между европейской буржуазией и феодалами»³⁹. Амель приводит исторические факты, свидетельствующие, что большая часть классов, господствующих в докапиталистических способах производства, и часть глав общин перешли в колониальную буржуазия.

Собственник капитала в легкой «отсталой» промышленности относится не к господствующей колониальной буржуазии, а к производительной части мелкобуржуазного класса зависимого капиталистического общества. Махди Амель отмечает, что в силу своего двойственного положения в системе зависимого капитализма (стремится к развитию в крупную капиталистическую и существует на основе определенного колониального международного разделения труда⁴⁰), «отсталая» промышленность не имеет возможность развиваться подобно капиталистической промышленности, так как само классовое существование колониальной буржуазии закрывает ей путь капиталистического развития. Поэтому между промышленной частью мелкой буржуазии и колониальной буржуазией необходимо существует противоречие. Но оно является не главным движущим противоречием «отсталой» социальной структуры, а второстепенным, развивающимся в рамках классового союза колониальной буржуазии с этой частью мелкобуржуазного класса»⁴¹.

Соответственно, сельскохозяйственные рабочие, крестьяне и рабочие легкой промышленности предстают в качестве главной эксплуатируемой, или, по мнению Амеля, сверхэксплуатируемой силы зависимого капиталистического общества.

Если в зависимых странах в той или иной степени развивается тяжелая промышленность, часть колониального капитала становится промышленным. Как следствие, в колониальную буржуазия наряду с торговцами, ведущей деятельностью которых является внешняя торговля, и крупными частными земельными собственниками включается слой промышленников, возникший на базе «отсталой» промышленности. Соответственно, в рабочий класс входит слой рабочих тяжелой промышленности.

К названным классам и слоям общества необходимо добавить остальные части мелкобуржуазного класса (ремесленники, мелкие земельные собственники, работники сферы услуг и т.п.).

Главным противоречием зависимого общества Махди Амель считает противоречие между колониальной буржуазией и рабочим классом. Вместе с тем он отмечает различие классовой структуры зависимого общества и развитого капиталистического общества. В последнем вследствие неограниченного расширения капиталистического производства имеется тенденция превращения класса мелкой буржуазии в наемную рабочую силу. В зависимом капитализме, поскольку действует закон ограниченного расширения колониального капитала и воспроизводятся докапиталистические производственные отношения, мелкая буржуазия сохраняет свое классовое положение, так что превращение ее части в работников наемного труда подчиняется общей закономерной тенденции постоянства и стабильности ее классового положения.

В итоге проведенного анализа структуры колониальных производственных отношений и классов зависимого общества Махди Амель приходит к выводу: «Национально-освобо-

дительная борьба есть в своей исторической и теоретической реальности процесс освобождения от колониальной структуры производственных отношений, поскольку действительное существование империалистического господства состоит в существовании данной структуры производственных отношений, то есть данная структура представляет собой материальную базу империалистического господства и его постоянного возобновления»⁴².

Национально-освободительная борьба как борьба, направленная на освобождение от господства империализма, есть процесс коренного преобразования колониальных производственных отношений. Следовательно, она есть борьба между общественными силами зависимого капиталистического общества, стремящимися коренным образом преобразовать колониальные зависимые производственные отношения, и общественными силами, стремящимися сохранить и увековечить эти производственные отношения. Это борьба между колониальной буржуазией с ее союзниками и рабочим классом с его союзниками. Преобразование зависимых капиталистических отношений в независимые капиталистические отношения исторически невозможно. Следовательно, освобождение от господства империализма и есть освобождение от *самого капитализма, а не освобождение капитализма от своей зависимости*. Национально-освободительная борьба есть борьба за социализм.

«В свете проведенного анализа четко определяется роль рабочего класса в классовой борьбе внутри этой структуры производственных отношений. Сказать, что эта роль состоит в осуществлении социалистической революции, упраздняющей капиталистические производственные отношения, есть не теоретическое определение, а повторение определенного универсального закона без определения его специфического проявления. Повторение универсального закона не содержит обогащения познания, ведь обогащение состоит в определении специфической формы действительного исторического существования единого закона, в общественной действительности существующего как специфицированный... И специфическая форма существования этого универсального закона в колониальной социальной структуре такова, что рабочему классу необходимо – по причине специфичности логики колониального производства – осуществить *три революции*, представляющих собой на самом деле одну: буржуазную революцию, национально-освободительную революцию и социалистическую революцию»⁴³. В первой революции рабочий класс упраздняет предшествующие капитализму производственные отношения. Во второй он должен освободить страну от господства империализма. В третьей революции рабочий класс выполняет собственную историческую миссию, осуществляя переход к социализму.

Таков заключительный вывод «Колониального способа производства», представляющий собой исходный пункт третьей, незаконченной, работы Амеля «О периодизации истории», где он намечает задачу периодизации классовой борьбы колониального общества⁴⁴.

Заключение

Со времени написания «Колониального способа производства» прошло более 30 лет. Концепция была предложена автором в качестве *теоретической гипотезы*.

По нашему мнению, в этой концепции содержатся многие рациональные моменты, сохраняющие свое значение и в настоящее время. Выявить их в рамках заключения статьи невозможно. Кроме того, выявление глубинных рациональных моментов всякой научной концепции происходит в процессе развития этой концепции, в процессе ее диалектического снятия. Мы хотели бы лишь привлечь внимание к общей направленности исследования: к разработке теории зависи-

мого капитализма как органической части мировой капиталистической системы.

На наш взгляд, Амель правильно ставит вопрос о необходимости рассмотрения отношения между империалистическим капитализмом и зависимым капитализмом в качестве производственного отношения. Так он пытался проникнуть в сущность этого отношения и выявить объективный его характер. В этом смысле можно сказать, что Амель в определенной степени преодолевает господствующий подход к вопросу об отношении империализма к зависимым странам, либо сводящий это отношение к поверхностным его сторонам, к взаимодействию *экономической политики* первого с *экономической политикой* вторых, либо смешивающий поверхностные стороны этого отношения с существенными.

Вместе с тем мы уже отметили, что по Амелю колониальное отношение основано преимущественно на международном разделении труда (земледелие – промышленность) и на неэквивалентном обмене. Оно предстает в его концепции как нечто «повторяющееся», «замыкающееся на себя». Отвлекаясь от анализа глубоких причин, приводящих к этому, отметим, что новая форма колониального отношения, при которой зависимые страны переходят к производству средств производства, относительно хода его мысли выступает как нечто внешнее, она отмечается, но не включается в его концепцию, ее новизна не раскрывается. Он интерпретирует ее в свете старой формы, что означает определенное сведение новой формы к старой.

Однако, именно в этой новой форме колониального отношения обобществление мирового производства достигает такого уровня, что производство одного продукта осуществляется в разных частях земного шара под контролем одного собственника – транснационального капитала. Следовательно, данное Амелем объяснение новых форм капиталистической зависимости, возникших на современном этапе развития мирового капитализма, является недостаточным.

Возвращаясь к началу статьи, подчеркнем еще раз важность задачи исследования разных форм капиталистической зависимости, их взаимосвязи и исторического развития. Эта задача может быть решена с позиции полного освобождения народов «третьего мира» от капиталистической зависимости, коренного преобразования не только капиталистических, но и докапиталистических отношений в этих странах, с позиции перехода к новому типу развития человечества, к подлинно человеческому обществу, где свободное развитие каждой его части есть необходимое условие свободного развития всего человечества.

Примечания

¹ Обращаем внимание на то, что эти круги, даже при их названии «компрадорской буржуазией», представлялись как нечто преимущественно созданное самим империализмом, а не как класс, вырастающий закономерным образом из социальной почвы зависимого капитализма. Такой взгляд неизбежен, поскольку сама социальная почва зависимых стран не была изучена (в рамках вышеизложенного подхода) в диалектической взаимосвязи внешнего и внутреннего.

² Махди Амель. Мукадимат Назариа. «О противоречии» (1) «Колониальный способ производства» (2). Бейрут. Изд. Ал Фараби 1986. 5-е издание. с. 10.

³ Ibid. С. 373.

⁴ Ibid. С. 371.

⁵ Ibid. С. 373.

⁶ Ibid. С. 10-11.

⁷ Ibid. С. 375.

⁸ Поэтому когда речь пойдет дальше о колониальном отношении, то имеются в виду колониальные отношения в этом *широком смысле*. Нельзя свести это отношение к отношению непосредственного колониализма.

⁹ Karl Marx. Le Capital. T.1. livvre 2. P/131-132. Paris. Editions Sociales./ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. т. 23, с.461–462.

¹⁰ Махди Амель. Мукадимат Назариа. «О противоречии» (1) «Колониальный способ производства» (2). Бейрут. Изд. Ал Фараби 1986. 5-е издание. с. 378.

¹¹ Ibid. p. 379.

¹² Ibid. p. 379.

¹³ Ibid. p. 381.

¹⁴ Ibid. p. 382.

¹⁵ Ibid. p. 383.

¹⁶ Karl Marx. Le Capital. T.1. livvre 3. P.250-251. Paris. Editions Sociales.

¹⁷ Махди Амель. Мукадимат Назариа. «О противоречии» (1) «Колониальный способ производства» (2). Бейрут. Изд. Ал Фараби 1986. 5-е издание. с. 384.

¹⁸ Ibid. p. 384.

¹⁹ Ibid. p. 385.

²⁰ Ibid. p. 385.

²¹ Ibid. p. 385.

²² Ibid. p. 384.

²³ Ibid. p. 386.

²⁴ Ibid. p. 383.

²⁵ Ibid. p. 383.

²⁶ Ibid. p. 400.

²⁷ Ibid. p. 431.

²⁸ Ibid. p. 397.

²⁹ Ibid. p. 398.

³⁰ Ibid. p. 399.

³¹ Напоминаем читателям, что целью нашей статьи является изложение основных моментов концепции Махди Амеля, а не критический анализ этой концепции. Поэтому анализ того или иного положения этой концепции проводится с точки зрения этой цели и в рамках ее.

³² Ibid. p. 442.

³³ Мы изложим взгляды Амеля о классовой структуре зависимого общества чуть позже.

³⁴ Здесь Амель имеет в виду период развития империализма, основанного на международном разделении мира на земледельческие страны и промышленные страны, где первые производят и торгуют сырьем, обменивая его на промышленную продукцию вторых. Второй же период развития империализма, по Амелю, это период, основывающийся на том международном разделении труда, о котором речь шла выше, и для которого характерен вывоз капитала.

³⁵ Ibid. p. 290.

³⁶ Ibid. p. 356.

³⁷ Ibid. p. 393.

³⁸ См. эту статью, с. 21.

³⁹ Ibid. p. 269.

⁴⁰ См. эту статью, с. 25.

⁴¹ Ibid. p. 397.

⁴² Ibid. p. 309.

⁴³ Ibid. p. 364.

⁴⁴ Рукописи Амеля, представляющие собой начало этой работы, были опубликованы в 2001 году.